

Глава 6. ПОДАЧА МАТЕРИАЛА В ПРОПОВЕДИ

Задание двадцать пятое

Прочитайте с молитвой приводимое обсуждение и ответьте на одиннадцать вопросов.

Вплоть до этого момента проповедь лишена жизни! О, она может жить в вашем сердце и уме, но она еще не рождена для тех, кому предназначена. Лишь в процессе произнесения проповедь оживает, — а проповедь должна жить. Каждая проповедь должна иметь собственный жизненный источник. В каждой проповеди есть своя особая суть; своя особенная цель, а также, равным образом, и тема. Но все это не реализуется в ней, пока она не будет должным образом оформлена и произнесена. Нельзя переоценить значение хорошей подачи материала в проповеди. Действительно ли вы всей своей душой желаете придавать своим проповедям подлинно действенную форму? Тогда ответьте на эти вопросы, полностью отрешившись от себя.

1. Считаете ли вы всерьез, что средний слушатель “сгорает от нетерпения”, ожидая, когда вы заговорите?

2. Верно ли, что среднего слушателя гораздо больше интересуют он сам и его собственные проблемы, чем вы, даже если вы — проповедник?

3. Даже если вы уверены, что слушатель должен быть побуждаем к подлинному участию, разве не верно, что вы не привлечете ни его внимания, ни интереса, если не выскажете то, что имеете сказать, правильным образом?

4. Если это так, то готовы ли вы честно прийти к личному заключению, что самым важным для вашей проповеди фактором является ваша манера ее оформления и произнесения?

5. Проверьте, можете ли вы искренне согласиться с таким заключением: я прочитал не меньше двадцати пяти книг по гомилетике и еще несколько по вопросу произнесения проповедей, но мне все еще только предстоит отыскать набор действительно ценных правил в отношении подачи материала. Правила нужны тем, кому есть что произносить, но не тем, кому сказать нечего. Люди настолько различаются по своим врожденным способностям и способам выражения, что единственное правило, которое я могу приложить к каждому, это: “Настой”, т.е. “будь настойчивым”. После того как человек научился настойчивости, будет уместно указать и наилучшее применение этой настойчивости. Но без этого необходимого чудесного качества все правила будут бесполезны. Это очень важно. Понимаете ли вы это заключение?

Вам не нужно выражать настойчивость в тех же формах и теми же приемами, которые использую я или кто-нибудь другой; но для того, чтобы люди слушали вашу проповедь и внимательно следили за ней, она должна произноситься с настоятельностью. Формы настоятельности будут меняться в зависимости от темы проповеди, но одна и та же ниспосланная небесами движущая сила — “настоятельность” — обязательно должна присутствовать. Согласны ли вы с этим?

6. Почему вы не проявляете больше настоятельности в своих проповедях? Я спрашиваю не о том, почему нет большей настойчивости у вашего проповедника, или вашего учителя, или вашего друга. Но вполне честно перечислите три причины, почему вы не являетесь более настоящим? Что именно убивает или гасит вашу настойчивость?

1. _____
2. _____
3. _____

7. Думаете ли вы всерьез, что быть настоящим возможно для всех людей? Я уверен, что вы знаете некоторых людей, по-видимому никогда ни о чем не беспокоящихся и не волнующихся. Как можно ожидать от них, что они будут настойчивыми?

8. Перечислите три вещи, которые, как вы считаете, действительно помогли бы вам развить вашу настойчивость? Сформулируйте их конкретно:

1. _____
2. _____
3. _____

9. Попадали ли вы когда-нибудь в автомобильную катастрофу или пожар, или в какую-нибудь другую, действующую на

эмоции критическую ситуацию? Если попадали, то когда именно могли бы вы описать этот инцидент наиболее точно? Не было ли это совсем вскоре после того, как это произошло? Не были ли вы способны тогда (или даже и теперь) закрыть глаза и снова пережить в своих воспоминаниях и своем воображении то, что произошло, а затем точно рассказать об этом? Если это так, — а я знаю, что это так, — то не связана ли прямо настоятельность в способе выражения с его точностью в передаче реальности? Другими словами, вы можете передать своим слушателям как реальное лишь то, что реально для вас. Следовательно, настоятельность становится важнейшим качеством, сопровождающим точный реализм. Конечно, если вы не постараетесь снова оживить переживание для себя или для вашего слушателя, тогда в вашем рассказе не будет ни точного реализма, ни настоятельности. Но если предположить, что вы хотите, чтобы слушатель вместе с вами увидел, услышал или почувствовал то, что вы пережили, то именно точный реализм придаст вашей речи настоятельность. Согласны ли вы вполне искренне с этой мыслью?

10. Скажите совершенно честно, как это получается, что почти все прочее для вас более реально, чем то самое, что должно было бы быть наиболее реальным? Может быть, вы отличаетесь от многих из нас, но истины Слова Божьего почему-то далеки от тех живых, трепетных, насущно важных реальностей, какими они должны были бы быть и какими мы хотели бы их видеть. Почему это так? Может ли быть так, что мы не живем в том мире, в каком надо? Мы живем в материальном, физическом, плотском мире, в то время как истины, которые мы проповедуем, связаны с миром, который отличен от всего этого и выше него. "Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном... Но вы не по плоти живете..." (ср.: Римл. 8:5,9.) Если подвести итог, то, я думаю, вы согласитесь со мной, что мы просто "жалеем времени на то, чтобы быть праведными". Это требует времени — сделать эти истины, которые мы проповедуем, живой, движущейся, дышащей реальностью для наших сердец. — Еще один вопрос.

11. Желаете ли вы заплатить необходимую цену за развитие привычек, которые превратят в подобную реальность для вас то, что вы проповедуете, так что это будет произноситься с настоятельностью, необходимой для превращения этого в реальность для слушателей? Прежде чем вы ответите, позвольте мне сказать, что цена эта огромна. Но цена эта не больше, чем платит увлеченный своей работой актер или чем платят люди с

гораздо более “земными” профессиями, чем священнослужитель. Это требует времени, энергии, молитв, работы, связано с разочарованиями, упадком духа и минутами смущения. Но сумеет вдохнуть полнокровную жизнь хотя бы в одну истину Божию для человека, для которого она никогда прежде не была живой, — это более чем возмещает все. Готовы ли вы полностью отдаться подготовке к действенному произнесению проповеди? (Ваш письменный ответ на это важен, но запись в вашей совести и в великой регистрационной книге Господа важнее всего.)

Задание двадцать шестое

Внимательно прочитайте обсуждение и сделайте упражнения.

Вот как вы можете раскрыть реальность в своей проповеди. Имейте в виду следующее:

Вы должны видеть прежде, чем другие увидят.

Вы должны слышать прежде, чем другие услышат.

Вы должны испытать сами прежде, чем убедите испытать других.

Вы должны заплакать прежде, чем другие заплачут с вами.

Вы должны засмеяться прежде, чем другие засмеются с вами.

Прочитайте эту знакомую фразу из Писания:

“И когда он был еще далеко, увидел его отец и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его”. От Луки 15:20.

Реален ли для вас этот стих? Я имею в виду, входит ли он на самом деле в ваше сердце, когда вы его читаете? Как вы можете сделать его реальным? Очевидно, что это возможно только через изучение этого стиха до тех пор, пока вы не ощутите то же, что и отец, когда увидел сына, приближающегося к дому. Только когда эти чувства станут вашими, вы сможете передать их другим. Но есть несколько вполне определенных принципов, которые можно использовать для того, чтобы сделать реальными эти или любые другие слова. Отметим некоторые из них:

а) Изучите текст по частям. Для этого мы могли бы разбить приведенный стих на следующие части:

- (1) “И когда он был еще далеко,
- (2) увидел его отец его
- (3) и сжалился,
- (4) и побежав

(5) пал ему на шею,

(6) и целовал (греч. "крепко целовал") его".

Таким образом, у нас есть шесть отдельных картин, которые мы можем запечатлеть на скрижалях своего сердца.

Прямо обратитесь к воображению ваших слушателей. При этом они должны "пережить" то, что вы говорите. Вы должны обратиться к их семи чувствам. Запомните или запишите:

(1) *Зрение*. То, что они видят в своем воображении. Можно добиться, чтобы они увидели всю описанную в тексте ситуацию.

(2) *Слух*. То, что они слышат. Могут ли они вместе с вами настолько войти в ваше описание, чтобы быть в состоянии "услышать", как отец говорит с сыном, а сын — с отцом?

(3) *Вкус*. Вкус, который они ощущают. О еде для блудного сына в этом стихе не говорится, она упоминается в дальнейших стихах. Добейтесь таких эмоций ваших слушателей при вашем описании еды, чтобы у них потекли слюнки.

(4) *Обоняние*. Относится к запаху. Запахи, связанные с различными обстоятельствами, помнятся дольше и яснее любых других впечатлений, полученных от органов чувств.

(5) *Осязание*. Алан Х. Монро в своих "Принципах и типах речей и выступлений" на с. 420 разбивает этот пункт на следующие подпункты:

(а) Ощущение фактуры и формы. Относится к тому, "насколько вещь шершавая или гладкая, сухая или влажная, скользкая или липкая, и какова ее форма".

(б) Давление. Это относится в первую очередь к физическому давлению, хотя может быть испытано и давление эмоциональное.

(в) Ощущение жара и холода. В других сочинениях это называется "тепловым" типом ощущений и образов. Соотношение жара и холода. Пусть ваши слушатели будут действительно вовлечены в то, что вы описываете.

(6) *Чувство мускульного напряжения* (усилия). Иногда называется "кинестетическим" чувством. Его можно сделать реальным, если вы достаточно умелы, чтобы выразить свои ощущения в словах. Случалось ли вам когда-нибудь держать что-то, пока ваши силы не истощились и вы выпускали это из рук, хотя вы этого и не хотели? Каковы ваши ощущения в пальцах и в руках, когда вам приходится отпустить то, что вы держали?

(7) *Органическое чувство*. Относится к внутренним ощущениям. Его крайним примером является тошнота. Голод, головокружение и другие ощущения могут быть описаны так живо, что сопереживание слушателей будет обеспечено.

Давайте назовем семь чувств, которые только что были описаны. От их описания не будет никакой пользы, пока мы не запоем их и не сможем описать их или определить мысленно. Они таковы:

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____
 - а. _____
 - б. _____
 - в. _____
6. _____
7. _____

Какое отношение все это имеет к нашему тексту? Теперь это должно быть ясно.

Занятие двадцать седьмое

Пусть каждый учащийся опишет ситуацию из текста (Лк. 15:20), обращаясь к семи чувствам. Если вы сможете включить обращение ко всем ним в свое художественное, образное изложение текста, то тем лучше. Выполняйте то, что наметили, с настоятельностью и энтузиазмом, соответствующими реальности идеи.

Пусть половина класса подходит к тексту с точки зрения отца, а другая половина — с точки зрения сына. Станьте (в воображении) отцом. Станьте (в воображении) сыном. Ощутите это. Прочувствуйте это. Затем расскажите это. Эти описания не должны по своей длительности превышать пять или шесть минут, они должны быть дословно записаны и прочитаны с настоящим выражением или произнесены по памяти с использованием плана.

Задание двадцать восьмое

Если вы захотите попробовать передать реальность других текстов, прежде чем идти дальше, то вот некоторые тексты, вполне подходящие для разработки.

а) От Луки 16:23. б) От Луки 18:11. в) Деяния 8:38
г) Деяния 16:26. д) Римл. 5:1—2. (Заметьте, что текст, чтобы быть реальным, не обязательно должен быть связан с каким-либо физическим событием. “Оправдание”, “мир с Богом” — это очень реальные вещи и должны быть таковыми не только для слушателей, но и прежде всего для вас.)

Целью этого задания, однако, является дальнейшее продвижение вперед в нашем обучении наиболее действенному способу произнесения проповеди. Есть только один путь к тому, чтобы переживать реальность того, о чем вы пишете или говорите. Прежде всего, мы должны усвоить принципы, используемые при описании реальности. Их мы только что рассмотрели. Затем практика, практика и еще раз практика. Мы так склонны быть скучными и безжизненными с нашим способом подачи материала! Не по многим, а лишь по одной причине. То, что вы хотите сказать, не является для вас реальным! Мы почему-то не видим или не чувствуем, насколько жизненно важно, чтобы в проповеди пульсировала реальность. Я все же надеюсь, что вы каким-то образом уловили катастрофическую нужду, существующую в этом отношении. Я собираюсь перепечатать для вас часть проповеди Джеймса Эрла Лэдда. Она называется “Через десять секунд после смерти”. Я хочу, чтобы вы добились реальности этой проповеди как для себя, так и для слушателей. Если вашу проповедь сейчас некому слушать, вам придется ясно представить себе слушателей. Для выполнения задания вы должны будете “войти” в ситуацию, описанную в проповеди. Обращаясь к семи чувствам и пользуясь соответствующими словами, вы должны перенести себя, а затем и слушателей в реальность, передаваемую в различных частях проповеди. Мы выполняли это у себя на занятиях. Вот часть введения с разработкой ее реальности, сделанной тремя учащимися (Дэвидом Парсоном, Гарри Стритцем и Джуниором Боллм).

“Через десять секунд после смерти”

Введение

“Незадолго до своей смерти Томас Алва Эдисон проводил один очень точный и тонкий эксперимент в своей подземной лаборатории в Ист-Ориндже, Нью-Джерси. Он так отрегулировал и выверил свой замечательный аппарат, что повышение температуры даже на один-два градуса или на долю градуса изменило бы показания приборов в достаточной степени, и погубило бы проводившийся особенный, исключительный эксперимент. На оборудование для этого эксперимента им были истрачены тысячи долларов, и вот в самый критический момент эксперимента его затылок ощутил какое-то движение воздуха. Двери открылись,

на пороге стоял репортер газеты с карандашом и блокнотом для записи интервью. Как он пробрался мимо охраны, никому не известно. Он посмотрел на прибор. Температура поднималась, стрелки измерительных приборов металась на приборных панелях. Тысячи долларов вылетали в трубу. Эдисону было необходимо избавиться от этого парня и притом избавиться очень быстро.

Газетный репортер улыбнулся и сказал: "Я пришел за интервью, сэр. Что вы сейчас делаете?"

Мистер Эдисон сказал: "Это не для печати. Я вам скажу, если вы сейчас же уйдете. Видите эти лейденские банки, электронные лампы, катушки, реостаты? Я построил аппарат, с помощью которого смогу разговаривать с умершими".

1. Создание реальности для себя.

В своем воображении нарисуйте самого себя, сидящим перед приборной панелью со сложнейшим научным оборудованием. Представьте себе ясно, что вы приближаетесь к окончанию творческой, плодотворной жизни и что нельзя терять времени, если вы хотите завершить эти важнейшие эксперименты, на которые вы потратили столько времени и тысячи долларов. Представьте себя сидящим, погруженным в мысли об этих гигантских затратах физических и денежных ресурсов, о чувствительности оборудования и о необходимости такого тонкого и точного проведения эксперимента, что малейшее изменение температуры сможет погубить его, и о важности успешного завершения эксперимента. Имея в виду эти мысли, вообразите и почувствуйте вихрь смешанных чувств беспокойства, страха, ожидания, надежды и радости в своей душе. Почувствуйте и выразите мускульное усилие, проявляющееся, когда ваши глаза скользят по шкалам измерительных приборов, проверяя температуру, напряжение и другие показатели, и когда вы осознаете, что до решительного момента остались считанные минуты. Вы знаете, что все входы и выходы охраняются, так что никто не может проникнуть в вашу подземную лабораторию во время эксперимента и сорвать его; и все же, когда эксперимент начинается, вы чувствуете своим затылком движение воздуха от открытой двери у вас за спиной. В ужасе и тревоге пробегаете вы глазами по шкалам приборов и видите, как их стрелки прыгают и мечутся у вас перед глазами. Потрясенный, вы осознаете, что тысячи долларов и многие часы утомительной работы вылетают в трубу. Вы с негодованием оборачиваетесь, чтобы увидеть, кто осмелился помешать вам в этот критический момент, и обнаруживаете газетного репортера, стоящего перед вами с блокнотом и карандашом.

Теперь поставьте себя на место репортера. Подумайте о том, какие планы вы строили и как мечтали о таком моменте, который, несомненно, будет означать, что вас заметят и повысят, — об интервью у этого великого изобретателя во время его значительного и секретного эксперимента! Вообразите и почувствуйте, как вы дружески улыбаетесь, отчасти с видом простодушной невинности и неведения о своем поступке, но более с нервической наглостью, и вежливо спрашиваете: “Что вы сейчас делаете?”

Снова представьте себя на месте Эдисона, мысль которого мечется в поисках ответа на вопрос: “Как мне избавиться от этого никчемного самоуверенного надоеды прежде, чем он окончательно сорвет эксперимент?” И тогда вы думаете: “Если я скажу ему что-нибудь фантастическое и по видимости не предназначенное для разглашения, он вылетит отсюда пулей, чтобы передать новость”. Прочувствуйте свои внутренние реакции, когда вы спокойно, “равнодушным” тоном говорите: “Видите эти приборы, эти лейденские банки, электронные лампы, провода, катушки и реостаты? С помощью этого прибора я собираюсь беседовать с умершими”.

2. Как сделать проповедь реальной для своих слушателей.

Подумайте о Томасе Эдисоне, нарисуйте его в своем воображении, а затем подумайте о его великих делах. Представьте его идущим вниз по спуску в свою подземную лабораторию, открывающим дверь, входящим в комнату и садящимся на стул, который он поставил перед контрольной приборной панелью расположенного слева бесценного аппарата. Поднимите руку, как бы касаясь одной-двух круговых шкал, затем сидя откиньтесь назад и расслабьтесь, но тут же снова восстановите утраченное было напряжение. Посмотрите с напряжением на шкалы, пока не убедитесь, что стрелки находятся точно в желательном положении, а затем приступайте к долгожданному испытанию. Представьте себе старого человека, готового приступить к испытанию, и вместе с ним возвратитесь мыслью к ускоренной подготовке эксперимента, к зданию, к аппарату, к контролю за температурой в здании, к людям, которые честно работали так много часов, к личной самоотверженности. Почувствуйте то волнение, которое приходит, когда вот-вот должно произойти великое событие. Затем почувствуйте вместе с ним внезапное потрясение и испуг, вторгающиеся в его душу, когда он чувствует холодный ветерок за своей спиной. Быстро повернитесь вместе с ним и обнаружьте перед собой молокососа-репортера, в пальто, костюме и шляпе. Изумитесь вместе с Эдисоном, как это он пробрался мимо охраны. Опять взгляните на приборную

панель и отметьте дикие прыжки стрелок большинства приборов. Обратите внимание на температурный индикатор, на то, как идет вверх его стрелка. Представьте себе мысленно, сколько может стоить эта ненужная встреча: неисчислимых усилий множества людей, работавших недели, даже месяцы для приведения всего в порядок, бесчисленного количества долларов, вложенных в аппаратуру и в здания. Ощутите необходимость срочных действий: или этот малый уйдет, и притом немедленно, или все потеряно. Подумайте о тех резких словах, которыми его можно выгнать, а затем откажитесь от них, поняв, что они отнимут слишком много времени. Услышьте слова, которые он произносит: “Я пришел взять интервью, сэр. Что вы сейчас делаете?” Затем расслабьтесь немного, ощутив с его словами прилив вдохновения, принесший вам то, что кажется вам планом верного избавления от этого человека. Произнесите тихо и отчетливо, так, чтобы не показаться несерьезным: “Это не для печати. Я вам скажу, если вы сейчас же уйдете”.

Теперь станьте в воображении газетным репортером. Подумайте о той славе, которая выпадает на вашу долю, если вы разузнаете, что делает находящийся перед вами человек. Выслушайте произносимые им слова: “чтобы услышать умерших”. Подумайте о том, как много замечательного и важного можно будет узнать. Подумайте о том, что это может значить для науки. Расслабьтесь на миг, а затем, торопясь уйти, осознайте то, что вам сказал ученый.

3. Разработка и развитие реальности.

Встаньте утром как будто вы — Томас Эдисон. Ваши старые кости не так скрипят, как обычно. Теперь вы одеваетесь; вы даже не даете себе труда побриться. Вы спускаетесь по лестнице. Берете тарелку с яйцом, проглатываете его и, выйдя из дома, направляетесь к старому гаражу. Два полисмена у его ворот приветствуют вас и открывают ворота. Вы входите в гараж, и там другой полицейский отпирает дверь, ведущую к большой длинной лестнице. Вы спускаетесь по ней к тяжелой двери у нижних ступенек и входите в комнату, ярко освещенную множеством флуоресцентных ламп. Ваш ассистент здоровается с вами, а вы киваете ему в ответ и изучаете показания приборов. “Сегодня утром мы проведем большое испытание”, — говорит вы человеку у пульта управления на большой черной панели с невероятным количеством причудливого вида дисков и круговых шкал. “Да, сэр”, — отвечает он. Вы смотрите на показания на круговых шкалах, затем начинаете манипулировать ручками, поднимающими и снижающими температуру в помещении. Вы отсылаете своего помощника из лаборатории и приступаете к

подготовке к эксперименту. Все это время вы в глубине души надеетесь, что не произойдет никакой неправильности, которая снизила бы температуру и вызвала реакцию. Вот почему вы выслали из помещения своего ассистента. По мере того как вы ведете подготовку, ваши мускулы начинают напрягаться. И тут стрелка маленького круглого термометра слева начинает двигаться, сначала медленно, затем быстрее, и наконец он начинает напугивать компас, когда к нему приближат очень сильный магнит. В это время прохладное движение воздуха достигает вашего затылка, и вы осознаете, что дверь открыта. Вы поворачиваетесь и видите репортера, стоящего в этом запретном дверном проеме, опершись на косяк; нахальный репортер в старой фетровой шляпе, сдвинутой на затылок; с загнутыми вверх краями, и с журналистским блокнотом в руках. Он говорит вам приятным, но самоуверенным голосом: "Я пришел взять у вас интервью, сэр". Взглянув снова на круговые шкалы приборов, вы осознаете, что если немедленно что-то не предпринять, то может прекратить свое существование целый город, Ист-Ориндж в Нью-Джерси. Кроме того, вы думаете о деньгах, которые будут потеряны, и о бесчисленных погубленных жизнях, включая вашу собственную.

Теперь станьте репортером; вы с победоносным видом стоите в дверном проеме, не подозревая, в какой вы находитесь опасности и какой опасности подвергаете других, слегка кичась тем, что вы здесь и имеете шанс, которого никто другой давно уже не имел, — шанс на интервью у мистера Эдисона. Теперь слушайте, как он говорит вам, что эта машина для разговора с умершими. Когда пройдет потрясение, поворачивайтесь и выбегайте из помещения, бегите через двери и ворота, дальше, на улицу, к ближайшему телефону, и звоните своему редактору.

Цель такого рода упражнений — развитие у вас желания и способности придавать реальность каждой проповеди.

Прежде всего составляется план. Но пока у вас только скелет; можно ли заставить его жить? О, проповедник, будут ли "эти высохшие кости жить"? Только не в том случае, если вы в течение нескольких минут один-два раза посмотрите план, полагая и надеясь, что реальность выраженных в плане мыслей "снизойдет на вас" под влиянием момента, и молясь об этом. Насколько полезнее было бы набросать, следуя плану, наилучший, какой вы сможете, черновик, а затем переработать и переформулировать его, вдохнув в него реальность и жизнь теми средствами и методами, которые мы здесь предлагаем! Если вы действительно хотите угодить Богу и повлиять на сердца своих прихожан, можете ли вы, ограничиться меньшим? Позвольте мне

помочь вам с первыми фразами первого раздела этой проповеди, — а вы продолжайте с этого места дальше:

I. Через десять минут после смерти я уже войду в новую и лучшую жизнь.

Что произойдет со мной через десять минут после того, как я умру? Я верю, леди и джентльмены, что через десять минут после смерти я уже пересеку границу, отделяющую меня от новой и лучшей жизни. *Подпроблема:* Основания моей веры в эту новую и лучшую жизнь после смерти.

Подраздел: 1. Это разумное заключение.

Обличение: обоснование посредством аналогии или сравнения.

Много лет тому назад доктор Алексис Кэррел взял несколько клеток сердца цыпленка. Он поместил эти клетки в стеклянную банку. Придумал термостат, с помощью которого поддерживалась постоянная температура. Поставил аппарат, накачивавший в банку мясной бульон и желатин и питавший эти ткани сердца цыпленка. Поставил отсасывающее устройство, с помощью которого из верхнего слоя могли отсасываться побочные продукты клеточного метаболизма, — отходы могли удаляться. Он сохранял ткани сердца цыпленка живыми в стеклянной банке более двадцати лет.

Я надеюсь, что от этого вы сможете перейти к “запрещению”. Это не должно быть трудным. Но прежде чем делать это, было бы хорошо добиться того, чтобы приведенная выше история стала для вас реальной. Вот как решил эту задачу один из учащихся. Прежде всего, приведем фактические данные о д-ре Кэрреле, чтобы придать реальность этому человеку.

“Кэррел, Алексис, 1873—1944, американский хирург и биолог-экспериментатор, родился вблизи от Лиона (Франция), М.Д. (доктор медицины) Лионского университета в 1900 г. Приехав в Соединенные Штаты в 1905 г., в 1906 г. вошел в служебный персонал Рокфеллеровского института, а с 1912 по 1939 гг. проработал его сотрудником. За свою работу по сшиванию кровеносных сосудов, переливанию крови и пересадке органов он получил в 1912 г. Нобелевскую премию по физиологии и медицине. Во время первой мировой войны он совместно с Дакиным разработал метод лечения ран промыванием их раствором гипохлорида натрия. Вместе с Чарльзом А. Линдбергом он изобрел искусственное, или механическое, сердце — стерильную стеклянную камеру, через которую подается жидкость, содержащая питательные вещества и кислород, — устройство, позволявшее поддерживать в живом состоянии разного рода ткани и органы. В течение 32 лет он поддерживал в живом состоянии кусочки ткани из сердца цыпленка. В 1939 г. он вернулся во

Францию. Он написал книги "Человек Неизвестный" (1935) и — вместе с Линдбергом — "Культура органов" (1938). (Энциклопедия Колумбия, с. 328.)

Д-р Алексис Кэррел был религиозным человеком и так писал о молитве в своей статье в "Ридерс Дайджест", "Двадцатая ежегодная антология", 1941, с. 104—106:

"Молитва — это сила столь же реальная, как и земное притяжение. Как врач, я видел людей, которые, после неудачи всех других видов лечения, были освобождены от болезни и меланхолии тихим действием молитвы. Это единственная сила в мире, которая, по-видимому, преодолевает так называемые "законы природы"; случаи, когда молитва делала это наиболее впечатляющим образом, получали название чудес". Но постоянное тихое чудо ежечасно происходит в сердцах мужчин и женщин, которые обнаружили, что молитва обеспечивает их постоянным притоком поддерживающей силы в их повседневной жизни".

"Сегодня, как никогда ранее, молитва является настоятельной необходимостью в жизни людей и народов. Недостаточное значение, придаваемое религиозному чувству, привело мир на грань уничтожения. Наш глубочайший источник силы и совершенствования оказался совершенно заброшенным. Молитва, это основное проявление Духа, должна активно практиковаться в нашей частной жизни. Забытую ныне душу человека надо укрепить настолько, чтобы она снова могла утвердить себя. Ибо если сила молитвы снова будет высвобождена и используется в жизнях простых мужчин и женщин, если дух ясно и смело провозгласит свои цели, — то появится все же надежда на то, что исполнятся наши молитвы о лучшем мире".

Затем — описание, которое передает захватывающую реальность этой истории. Если вы никогда не вдаетесь в пространные разъяснения и пользуетесь лишь самыми точными и выразительными словами, то какая огромная и настоятельная сила реальности будет в ваших словах!

Чтобы изобразить этот переход, порог лучшей жизни, представьте себе молодого человека, выходящего из церкви после венчания; представьте себе, как он едет к своей новой жизни в своем новом доме; представьте себе, как он поднимает свою престельную жену и переносит ее через порог; воистину он, по крайней мере как ему кажется, пересекает порог новой и лучшей жизни.

Представьте себе д-ра Кэррела, смотрящего на целое сердце цыпленка перед собой, а затем берущего свой острый нож, отрезающего от этого сердца большую часть и помещающего ее

в стеклянную банку на столе; банку, снабженную термостатом, обеспечивающим поддержание высокой или низкой температуры, снабженную насосом для бульона с желатином, снабженную отсасывающим насосом для удаления ненужных веществ. Наблюдайте это сердце цыпленка по мере того, как проходят годы, — один, два, три, четыре, пять; оно все еще живо и все еще растет. Как долго может продолжаться такое и может ли оно продолжаться бесконечно? Девятнадцать, двадцать — вот прошло уже двадцать лет с тех пор, как сердце было помещено в банку.

Но есть еще и другой раздел проповеди. Вам понятно, что вы можете сделать для того, чтобы слова были реальны. Было бы гораздо лучше, если бы это были ваша проповедь и ваши слова, но я уверен, что если вы сможете сделать это с проповедью другого человека, то вы сможете сделать это и со своей собственной. Помните: обращение к семи чувствам, вашим собственным и вашего слушателя.

II. Через десять секунд после смерти наша судьба уже определена. *Подпроблема:* Характерные черты вариантов нашей судьбы после смерти.

Подраздел: 1. Судьба погибших.

Обличение; обоснование свидетельством: Что говорит Он (Господь)? В девятой главе Послания к Евреям, ст. 27, Он говорит: “И как человекам положено однажды умереть”, — однажды умереть — “а потом суд”. Для дел каждой жизни — свой суд. Теперь обратимся к истории Лазаря и богача. “Пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой”. “Мы не можем”, — сказал Авраам. — “Между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят” (Лк. 16:19-31). (Обратите внимание на то, что это обсуждение естественным образом ведет к “запрещению” и подготавливает “увещание“.)

Разработайте подробно реальность для этого раздела и прочитайте его с той настоятельностью, которой он требует. Если не будете читать его, произнесите по плану.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЧТЕНИЯ.

Бакстер, Батселл Барретт. “Главное из Иельских лекций“, с. 174—183.

Браун, Чарльз Рейнольдз. “Искусство проповеди“, с. 155—187.

Кирпатрик, Роберт Уайт. “Творческое произнесение проповедей“, с. 18—27.